

© 1995

А.А. ПАНКОВ, В.И. ПОДШИВАЛКИНА

ПРОБЛЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ПОСТТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

ПОДШИВАЛКИНА Валентина Ивановна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института социальных наук Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова. ПАНКОВ Александр Анатольевич — ассистент указанной кафедры, иподьякон русской Православной Церкви.

Разрушение тоталитарного общества поставило под сомнение необходимость отстаивания принципа примата светской жизни над религиозной.

Возник следующий парадокс. В обществе, в силу его кризиса, ломки сложившихся форм жизнедеятельности, особую остроту приобретают проблемы поиска смысла, жизненного пути, веры, с которыми традиционно "работает" религия. Казалось бы неминуем религиозный взрыв. Его, однако, не происходит. Создается впечатление абсолютной неостребованности подобных знаний со стороны религиозных организаций, их нежелания знать о реальных процессах как в среде собственной паствы, так и в остальной части современного общества, потенциально являющейся для них будущей паствой. Отсюда вытекает их неумение, невозможность делать выводы и предпринимать соответствующие усилия по взаимодействию с паствой и по реализации того потенциала, который заложен в окружающем обществе. Один из известных представителей православной интеллигенции А.Р. Бессмертный и социолог СБ. Филатов пишут: «Сегодня, в начале 90-х гг., мы видим повсеместный рост доверия к Церкви и надежд на то, что она сможет стать одной из ведущих моральных сил, которая будет способна решить многие проблемы нашего общества, облагородить его. Но что-то не получается, что-то "прокручивается"» [1, 83].

Если до недавнего времени подобная неготовность религиозных организаций была обусловлена насильственным вытеснением их за пределы реальной общественной жизни, то сегодня такая неготовность может быть объяснена лишь их неспособностью полноценно выполнять функции социального института.

Чем более религиозные организации становятся видимым слоем общества (хотя в действительности они, повторяясь, все так же находятся вне реальной общественной жизни), тем более "религиозный интерес" общества вступает с ними в конфликт и реализуется, например в квазирелигиозных феноменах. Повод для такого конфликта религиозные организации несомненно дают. Попытки вырваться из периферийного состояния так неумелы, что угрожают им лишиться того, чего лишиться нельзя ни при каких условиях - духовной оппозиционности. Находящееся в активном состоянии, изменяющееся мышление большинства членов нашего общества остро реагирует на подобную угрозу.

В ситуации кризиса, ломки и трансформации сложившихся форм и способов жизнедеятельности всех слоев общества, трансформируется и механизм воспроизводства веры и религиозности.

В ситуации утраты институтов, обеспечивавших традиционное производство религиозности с детских лет и на ранней стадии социализации, таких, как религиозная семья, система религиозных учебных заведений, механизм производства религиозности оказывается "перевернутым".

На первом месте оказывается формирование или, что точнее для нынешнего состояния общества, поиск смыслообразующих представлений. На втором - этап формирования представлений о социальных и межличностных отношениях. И на последнем - формирование знаний о мире. Речь здесь должна идти как о степени важности каждого круга представлений, так и о последовательности этих этапов в механизме производства религиозности, в значительной степени обусловленной степенью важности представлений и знаний, описанных выше, для взрослого человека [2]¹.

Подобная перевернутость, как нам кажется, принципиально ненормальна, несмотря на то, что весьма расхожим является мнение об особой значимости "взрослого" выбора, как наиболее осознанного и твердого: Подобное мнение представляется не вполне оправданным или неполным. Прежде всего можно сослаться на явный демографический скос в сторону не только взрослых, сколько пожилых людей в пастве многих религиозных организаций. (Было бы неправильным абсолютизировать эти данные и не замечать за ними иные тенденции. В частности, речь идет о молодежной религиозности. Еще в 1987 г. американский социолог У. Флетчер отмечал: "С высокой долей вероятности следует утверждать... некоторой части молодежи (имелась в виду советская молодежь — примечание авторов) присущи религиозность или, по крайней мере, отсутствие активного неверия" [3, с. 29]. Л. Вызов и С. Филатов пишут о двух источниках роста религиозности — молодежном или "авангардном" и из людей старшего, "пенсионного" поколения [4, с. 14, 20]. И все же о молодежной религиозности следует говорить в настоящее время лишь как о тенденции). Те взрослые, которые, миновав традиционный способ производства религиозности, пришли в религиозные организации, не просто "перескочили" два этапа формирования религиозности. У них, как правило, отсутствует цельное представление о парадигме, в рамках которой им теперь предстоит существовать. Если точнее, у них не сформировано характерное для этой парадигмы мифологически-символическое восприятие мира и межличностных отношений (когда мы говорили о формировании знаний о мире и представлений о межличностных отношениях, то, в первую очередь, имели в виду мифологизацию и символизацию этих знаний и представлений). Иначе говоря, взрослый человек, пришедший в религиозную организацию, не освоил естественным образом традицию, предполагающую наряду с восприятием религиозности с детских лет и ситуацию вполне осознанного выбора.

В ситуации кризиса, утраты веры в нерелигиозном ее выражении, общество встало перед поиском новых смыслов и целей жизни. Эта проблема затронула прежде всего взрослых людей, многие годы проживших в условиях пропаганды атеизма. Крах коммунистической концепции привел к ситуации, когда общество вынуждено обратиться к поискам иной веры и новых путей организации своей жизни. Следует отметить две тенденции. С одной стороны, поиски веры в обществе ведутся не только в рамках традиционной религиозной конфессии — православия. Свидетельством тому - рост интереса, к иным конфессиям: католической, протестанским, нехристианским (кришнаитам и т.п.). С другой стороны, активизируются внеконфессиональные поиски веры, растут проявления духовной эклектичности.

Для понимания сути происходящих перемен мы воспользовались понятием "жизненная позиция личности", которым оперируют многие социологи, психологи, философы, экономисты. Жизненная позиция, с нашей точки зрения, может быть понята как способ организации людьми собственной жизни и условий жизнедеятельности и содержательно определена через три ключевых параметра: уровень включенности личности в социальную среду, уровень личного контроля над жизненными обстоятельствами и общую направленность мотивов жизнедеятельности и ценностных ориентаций [5, с. 132-133].

¹В 1990 г. один из авторов настоящей статьи, обобщив результаты наблюдений, проводившихся в течение 5 лет в общинах различных христианских конфессий г.Одессы, пришел к выводу о том, что около ⁴/₅ всех "новообращенных" входят в возрастную категорию до 35 лет и являются представителями различных интеллигентских кругов. По прошествии еще 4 лет можно отметить некоторый выход "новообращенных" этой возрастной и социальной категорий и предположить потенциальную возможность его резкого роста.

Параметр "включенность в социальную среду" означает степень вхождения человека в систему социальных требований, норм, прав, обязанностей и ожиданий, которые связаны с определенными статусами и сферами жизнедеятельности [6, с. 77]. Этот параметр свидетельствует о "наличных" результатах активности и является пространственно-временной характеристикой ее позиции.

Что касается модальности активности или иначе - жизненного контроля, то этот параметр выступает характеристикой личности как субъекта деятельности и является показателем роли личности в решении как ее собственных проблем, так и проблем окружающего ее мира. На одном полюсе - полная раскрепощенность человека, осознание им собственной власти над всем, что происходит с ним, наличие главных жизненных ориентиров, целей, а на другом - полное подчинение способностей ограничивающим нормам, официальным и неофициальным предписаниям, сознательная или бессознательная адаптация к существующей ситуации или объективным условиям. С точки зрения функционально-динамического подхода этот эмпирический показатель отвечает на вопрос как, каким образом функционирует такая личностная структура как жизненная позиция.

Позиция личности как система, имеющая определенную структуру, в процессе взаимодействия во времени и в пространстве со средой проявляет определенные динамические тенденции, выражающиеся в определенной направленности личности: системе мотивов, потребностей, ценностных ориентаций [7, с. 33].

Направленность личности можно представить как ось, "вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы" [8, с. 129]. У одних людей на первом месте семья и ее проблемы, для других характерна производственная направленность, третьи гармонично сочетают профессиональные интересы, интересы семьи и общественные интересы.

На основе описанных выше индикаторов выделим четыре основных типа жизненных позиций, которые, как нам представляется, отражают реальные различия в позициях людей.

Первый тип условно можно назвать "гармоничным" типом. Основной его характеристикой является широкая гамма связей с социальной средой, которая обеспечивается включением в основные сферы жизнедеятельности и широким спектром социальных ролей. Люди с такой жизненной позицией имеют выраженные цели как перспективные, так и текущие. Они умеют подчинить ход своей жизни их реализации, поэтому им удается избегать негативных ситуаций. Их главные ориентации: интересная работа, хорошие взаимоотношения в семье, широкие общественные интересы.

По нашему мнению, такой тип в современных религиозных организациях практически не представлен. Это не означает антирелигиозности его носителей. Религиозность вполне может присутствовать в этом типе жизненной позиции, причем она может быть продуктивна как для самого человека, так и для организаций, в которые он входит, поскольку для него характерна собственная активность в реализации жизненных установок.

Но на данном этапе развития общества эта группа в большей своей части оказалась оторванной от Церкви в силу тотального атеистического воспитания нескольких поколений бывших советских граждан, а сейчас в силу целого ряда причин, в том числе и неготовности самой Церкви к работе с этой категорией людей. Поэтому их религиозность чаще всего внеконфессиональна.

В период господства тоталитарной системы в нашем обществе все без исключения религиозные организации находились вне естественных для себя форм социальной жизнедеятельности: выполняли не свойственные им функции и оставались на периферии реальной общественной жизни. Связать себя с какой-либо религиозной организацией, конфессионально определиться, "воцерковиться" означает не включиться в еще одну сферу жизнедеятельности, не приобрести еще одну социальную роль, а наоборот - значительно сузить свои связи с социальной средой, совершить внутреннюю эмиграцию из общества. В значительной мере такая ситуация сохраняется до сих пор. И это является одной из причин того, что гармонический тип жизненной позиции практически не представлен в современных религиозных организациях.

Представители этого типа открыты к приобретению новых знаний, к дальнейшему их развитию. Для них характерен устойчивый интерес к религиозным идеям, но он не оформлен сколько-нибудь догматически. Иными словами, обнаруживается незнакомство с догмами тех или иных религиозных доктрин, причем даже в тех случаях, когда представители этого типа идентифицируют себя с той или иной доктриной. Объясняется это не простой поверхностностью в отношении к интересующим их религиозным идеям, а крайне усредненным способом распро-

странения своих идей, объяснения догматов и т.д. различными религиозными организациями. Речь идет о понятии, пугающем многих представителей этих организаций, - религиозном маркетинге.

Необходимо осознать, что существуют различные уровни запросов и ожиданий по отношению к религиозной информации и эти уровни нужно научиться удовлетворять. До тех пор, пока этого не произойдет, представители данного типа жизненной позиции будут оказываться в ситуации "духовного пленения" рериховской, теософской, антропософской и другими псевдо-религиозными и новорелигиозными доктринами, выглядящими как обладающие особым духовным достоянием, в действительности же - являющимися, в лучшем случае, вторичными и дилетантскими по отношению к любой из проживших определенную историческую традицию религиозной организации, не говоря уже об в наибольшей степени хранивших ортодоксию.

Второй тип - "технократический". Люди, относящиеся к этому типу, хорошо ориентируются в жизненных коллизиях, умеют подчинить жизненные обстоятельства своим долгосрочным планам. Для них характерна сравнительно однообразная жизнь, в которой преобладает положительный опыт и существенное разграничение общественного и личного. В ориентациях доминируют служебная карьера, внешняя, показная сторона успеха, личная жизнь. Совокупность реализуемых ими ролей подчинена основным жизненным ориентирам.

Не следует однако полагать, что в религиозных организациях носители этого типа жизненной позиции преследуют сугубо карьеристические цели. Они вполне удовлетворяют и свои религиозные потребности. И все же проблемы включенности в социальную среду социального статуса, социальных ролей занимают у представителей технократического типа жизненной позиции ключевые места в организации ими своей жизни. Эти проблемы вполне решаются в религиозных организациях. И здесь нет противоречия с тем, что религиозные организации в течение многих лет находились на периферии общественной жизни. Для многих представителей "технократического типа" решение этих проблем вообще в силу разных причин оказывалось возможным лишь в рамках религиозных организаций.

Третий тип условно можно назвать "традиционным". Для людей с такой жизненной позицией характерна средняя по уровню включенность в социальную среду. Это проявляется через достаточно ограниченный круг социальных ролей, которые они реализуют независимо от занимаемого статуса. Жизнь их не богата впечатлениями, им не всегда удается избежать трудности и неудачи. Семья и ее благополучие служат главным ориентиром в их жизни при определенной направленности на профессию. Именно представители "традиционного" типа жизненной позиции в своем религиозном варианте являются самым существенным носителем почти утраченного института воспроизводства религиозности. Особенно характерно, на наш взгляд, это для протестантских семей, католиков. И лишь затем - для православных. Недостаток, который надо учитывать, - низкий уровень образованности.

Четвертый тип можно назвать "неадаптированным". В жизни этих людей преобладает зачастую отрицательный жизненный опыт, чаще всего в силу личностных особенностей. У многих представителей данной группы профессиональная дезадаптация объясняется случайностью выбора профессии, не соответствующей их индивидуальным особенностям. Они плохо ориентируются в требованиях социальной среды, не имеют четких ориентиров.

Именно отсюда в настоящее время в основном приобретает своих новообращенных большинство религиозных организаций. Весьма часто представители этого типа жизненной позиции в своей религиозной ориентации тяготеют к нетрадиционным культам: так называемым "восточным" религиям, многочисленным культовым новообразованиям ("Белое братство") и т.д.; как правило, меняют много конфессий. Их собственная слабая социальная ориентация в значительной степени определяет слабую ориентацию религиозных организаций, в которых они доминируют. Можно сказать, что для Православной Церкви, например, представители этого типа создают настоящую проблему хотя бы потому, что именно их среда оказывается наиболее восприимчивой для националистических, шовинистических и антисемитских взглядов, захлестнувших Православную Церковь в последнее время.

Одной из сложнейших проблем является то, что не только состав прихожан различных религиозных организаций представлен перечисленными типами жизненной позиции, но и состав религиозной элиты представлен этими же типами. Можно с достаточной долей вероятности предполагать, что представлен он по отношению к составу прихожан вполне пропорционально. И есть основания полагать, что состав религиозной элиты в большинстве своем представлен "неадаптированным" типом жизненной позиции.

Предполагаемая нами типология верующих, разумеется, лишь одна из множества возможных. Например, А. Кырлежаевым и К. Троицким предложена типология сознания православных верующих, близкая по ряду признаков к типологии, предлагаемой нами. Вместе с тем, нам представляется, что предложенная ими типология не отвечает такому методологическому требованию, как единство критериев [9].

Важной особенностью нынешнего времени являются существенные изменения в основных составляющих жизненной позиции личности: изменились у многих граждан социальный статус, совокупность реализуемых социальных ролей, система ценностей и ценностных ориентаций, жизненные планы и собственная активность по их реализации.

Вместе с тем следует отметить, что специфика социального устройства нашего общества не могла не сказаться на умонастроениях и жизненных принципах целых поколений, на их профессиональной и социальной активности. Устойчивость и постоянное воспроизводство жизненных позиций связаны с реальными условиями социальной действительности, которые, как известно, достаточно консервативны. Иными словами, религиозные организации и общество должны проявлять терпимость к людям с различными взглядами на жизнь и способы ее организации, создавать им нормальные условия жизнедеятельности.

Религиозные организации крайне в этом заинтересованы, даже если не вполне осознают этого. Быть может, такое заявление покажется несколько странным, и уж во всяком случае непривычным, но общество обязано обратить внимание религиозных организаций на эту проблему.

В конечном счете в этом заинтересовано и общество, дабы приобрести, наконец, в лице религиозных организаций институт, полноценно работающий с такими традиционно связанными с ним категориями человеческого бытия как "судьба", "смысл жизни", "жизненный путь"...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессмертный А.Р., Филатов С.Б.* Парадоксы советского благочестия // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2 / Под общ. ред. С.Б. Филатова и Д.Е. Фурмана. М.: Прогресс-Культура, 1993.
2. *Панков А.А.* О некоторых закономерностях и противоречиях формирования религиозности нового типа // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции "Общественное сознание и общественные отношения в условиях перестройки". Черновцы, 15-17 мая 1990 г. Ч. II. Москва-Черновцы. 1990. С 99-101.
3. *Флетчер У.* Советские верующие // Социол. исслед. 1987, № 4.
4. *Бызов Л.Г., Филатов С.Б.* Религия и политика в общественном сознании советского народа // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2 / Под общ. ред. С.Б. Филатова и Д.Е. Фурмана. М.: Прогресс-Культура, 1993.
5. *Подшивалкина В.И.* О жизненной позиции инженеров в условиях перехода общества к рыночной экономике // интеллигенция в социальных процессах современного общества. М.: ИСИ, 1992, С. 128-150.
6. *Парыгин Б.Д.* Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы. М.: Политиздат, 1978.
7. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. Т. 1 / Пер. с нем. М.: Педагогика, 1986.
8. Социально-психологический портрет инженера. По материалам обследования инженеров Ленингр. проектно-конст. орг. / под ред. В. А. Ядова, М.: Мысль. 1977.
9. *Кырлежаев А., Троицкий К.* Современное Российское Православие. Статья первая - Типология религиозного сознания // Континент (Москва - Париж). 1993, № 75. С. 241-261.